АРБИТРАЖНЫЙ СУД
УРАЛЬСКОГО ОКРУГА

Утвержден президиумом
Арбитражного суда
Уральского округа
17.12.2021

ОБЗОР
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

_____ № _____

Екатеринбург

по актуальным вопросам
применения
Арбитражного процессуального
кодекса Российской Федерации[1]

Основные положения

1. Нерассмотрение судом ходатайства (в том числе поданного в электронном виде) об ознакомлении с поступившими в материалы дела доказательствами, истребованными судом в порядке статьи 66 АПК РФ, свидетельствует о нарушении принципов равноправия сторон, состязательности судебного процесса, которое может повлечь отмену решения[2]**.**

Финансовый управляющий в деле о банкротстве обратился в суд с заявлением о признании сделки недействительной.

Определением суда в удовлетворении требований отказано, данное определение оставлено апелляционным судом без изменения.

Суд кассационной инстанции указанные определение и постановление отменил, дело направил на новое рассмотрение, указав в числе прочего на следующее.

В соответствии со статьями 8, 9 АПК РФ судопроизводство в арбитражном суде осуществляется на основе равноправия и состязательности сторон. Стороны пользуются равными процессуальными правами. Частью 1 статьи 41 АПК РФ регламентированы права лиц, участвующих в деле. Так, они имеют право: знакомиться с материалами дела, делать выписки из них, снимать копии; заявлять отводы; представлять доказательства и знакомиться с доказательствами, представленными другими лицами, участвующими в деле, до начала судебного разбирательства.

В материалы дела поступили документы от лица, участвующего в деле, истребованные ранее судом по ходатайству финансового управляющего.

---

[1] Далее – АПК РФ.

[2] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 23.06.2021 № Ф09-2083/21 по делу № А60-46413/2016 (основаниями для отмены судебных актов выступили также иные обстоятельства).

Финансовый управляющий неоднократно подавал ходатайства об ознакомлении с материалами дела как до поступления истребованных судом документов, так и после.

Вместе с тем из материалов дела не усматривается, что судом была предоставлена возможность ознакомления финансового управляющего с делом, в том числе и с поступившими документами. Какие-либо сведения о разрешении судом ходатайств об ознакомлении отсутствуют (удовлетворении, отказа в удовлетворении ходатайства с указанием причин такового). В результате допущены существенные нарушения таких принципов арбитражного процесса, как обеспечение равной судебной защиты прав и законных интересов всех лиц, участвующих в деле, равноправие сторон, состязательность судебного процесса.

Судебные расходы

2. При распределении судебных расходов и определении лица, в пользу которого принят судебный акт, следует учитывать предмет спора и материально-правовой интерес лица, обратившегося за судебной защитой[3].

Общество обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением об изъятии у индивидуального предпринимателя земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения для государственных нужд с целью проведения работ, связанных с пользованием недрами, с выплатой возмещения.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены в полном объеме – у предпринимателя в пользу общества изъяты два земельных участка для государственных нужд Российской Федерации с целью проведения работ, связанных с пользованием недрами, а также установлено возмещение за изъятые земельные участки.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда отменено, у предпринимателя в пользу общества изъяты два земельных участка; размер возмещения ввиду изъятия земельных участков установлен в большем размере. Кроме того, с индивидуального предпринимателя в пользу общества взысканы расходы по уплате государственной пошлины по иску и расходы по оплате экспертизы.

Суд кассационной инстанции, поддерживая выводы суда апелляционной инстанции относительно изъятия спорных земельных участков и предоставления ответчику возмещения ввиду такого изъятия в установленном судом размере, не согласился с определенным апелляционным судом порядком распределения судебных расходов,

[3] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29.06.2021 № Ф09-4243/21 по делу № А71-8045/2019.

в связи с чем изменил постановление суда апелляционной инстанции в указанной части на основании следующего.

По смыслу положений статей 101, 106, 110 АПК РФ, правовой позиции пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела»[4] принципом распределения судебных расходов выступает возмещение судебных расходов лицу, которое их понесло, за счет лица, не в пользу которого принят итоговый судебный акт по делу.

В рамках возникшего спора ответчик, не возражая относительно факта изъятия земельных участков, не согласился с размером возмещения. Материально-правовым интересом собственника, желающего компенсировать свои потери, в первую очередь является получение предварительного и равноценного возмещения (компенсации) рыночной стоимости фактически изъятых земельных участков.

Предметом спора являлось не право истца на изъятие спорного земельного участка для государственных нужд, а определение размера возмещения за изымаемый объект.

На основании изложенного, несмотря на то, что судом были удовлетворены заявленные истцом требования об изъятии земельных участков в судебном порядке, фактически поводом к возникновению спора являлся именно размер возмещения за изымаемые земельные участки; при этом следует учитывать, что в суде апелляционной инстанции нашла подтверждение позиция ответчика о существенном несоответствии размера компенсации за изымаемые участки, предлагаемой истцом в виде рыночной стоимости.

Таким образом, учитывая предмет спора, а также результаты рассмотрения дела, ответчик является стороной, в пользу которой принят судебный акт, что исключает возможность распределения на него судебных расходов по правилам статьи 110 АПК РФ.

3. Размер подлежащих взысканию судебных расходов, состоящих из зависящего от результатов рассмотрения спора судом дополнительного вознаграждения адвоката, должен определяться с учетом разумных пределов[5].

Решением арбитражного суда исковые требования удовлетворены в полном объеме.

Истец обратился с заявлением о возмещении судебных расходов на оплату услуг адвоката, в том числе дополнительного вознаграждения, зависящего от результатов рассмотрения спора судом.

---

[4] Далее – Постановление № 1.

[5] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14.09.2021 № Ф09-6085/21 по делу № А60-42036/2020.

Определением суда первой инстанции заявление удовлетворено частично.

Суд первой инстанции при этом руководствовался положениями статей 101, 106, 110, части 3 статьи 111 АПК РФ, разъяснениями, изложенными в Постановлении № 1, и пришел к выводу о том, что, исходя из принципа разумности и справедливости с учетом конкретных обстоятельств спора, принимая во внимание объем фактически оказанных представителем истца услуг, категорию спора, следует исключить из состава подлежащих возмещению судебных расходов сумму, представляющую собой дополнительное вознаграждение представителя.

Постановлением апелляционного суда определение суда первой инстанции изменено, заявление о взыскании судебных расходов удовлетворено полностью.

Кассационный суд обжалуемое постановление отменил, определение оставил в силе.

Как отметил суд округа, удовлетворяя заявление в полном объеме со ссылкой на положения пункта 4.1 статьи 25 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», суд апелляционной инстанции не учел, что расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах (часть 2 статьи 110 АПК РФ).

В пункте 3 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 05.12.2007 № 121 «Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах» указано, что лицо, требующее возмещения расходов на оплату услуг представителя, обязано доказать их размер и факт выплаты, а другая сторона вправе доказывать их чрезмерность.

Обязанность суда взыскивать расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах является одним из предусмотренных законом правовых способов, направленных против необоснованного завышения размера оплаты услуг представителя, и тем самым – на реализацию требования статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации. Именно поэтому в части 2 статьи 110 АПК РФ речь идет, по существу, об обязанности суда установить баланс между правами лиц, участвующих в деле.

Данная правовая позиция содержится в определениях Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2004 № 454-О, от 20.10.2005 № 355-О, от 25.02.2010 № 224-О-О, от 22.03.2011 № 361-О-О.

Таким образом, право на взыскание понесенных судебных расходов не зависит от способа определения размера вознаграждения и условий его

выплаты. Вместе с тем размер расходов, подлежащих взысканию, в любом случае должен определяться с учетом разумных пределов и фактически совершенных исполнителем действий.

Из содержания обжалуемого постановления следует, что в нарушение правил распределения судебных расходов, установленных положениями главы 9 АПК РФ судом апелляционной инстанции не дана надлежащая правовая оценка разумности и соразмерности заявленной к взысканию истцом суммы судебных расходов с учетом конкретных обстоятельств спора, объема фактически оказанных представителем истца услуг, категории спора и его трудозатратности.

В свою очередь суд первой инстанции, частично удовлетворяя заявление о взыскании судебных расходов, определил разумные пределы расходов истца на оплату услуг представителя на основании положений части 2 статьи 110 АПК РФ с учетом критериев, определенных в пункте 13 Постановления № 1, пункте 20 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.08.2004 № 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации».

Такой вывод судом апелляционной инстанции не опровергнут.

При изложенных обстоятельствах основания для изменения определения суда первой инстанции у суда апелляционной инстанции отсутствовали.

Решение арбитражного суда

4. При рассмотрении споров, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, судебная неустойка может быть присуждена только на случай неисполнения гражданско-правовых обязанностей исключительно в целях побуждения должника к исполнению обязательства[6].

Общество, ссылаясь на бездействие судебного пристава-исполнителя в части несовершения необходимых исполнительных действий в рамках исполнительного производства, обратилось в арбитражный суд с требованиями о признании бездействия незаконным, а также о взыскании с Управления службы судебных приставов за счет казны Российской Федерации судебной неустойки за каждый день просрочки исполнения обязательства по

---

[6] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 21.06.2021 № Ф09-3827/21 по делу № А60-53408/2020 (определением Верховного Суда Российской Федерации от 08.10.2021 № 309-ЭС21-18301 отказано в передаче данного постановления для пересмотра в порядке кассационного производства).

См. также определения Верховного Суда Российской Федерации от 23.03.2021 № 306-ЭС20-12906, от 21.04.2021 № 309-ЭС19-22790, от 12.10.2021 № 308-ЭС21-11633.

устранению нарушенных прав и интересов общества, основывая свои требования на положениях статей 308.3 ГК РФ, части 4 статьи 174 АПК РФ.

Решением суда первой инстанции требования заявителя в части признания незаконным бездействия судебного пристава-исполнителя удовлетворены. В удовлетворении требований о взыскании судебной неустойки отказано, поскольку по смыслу пункта 1 статьи 308.3 ГК РФ судебная неустойка может быть присуждена только на случай неисполнения гражданско-правовых обязанностей и не может быть установлена по спорам административного характера.

Оставляя решение суда первой инстанции в обжалуемой части без изменения, апелляционный суд согласился с выводами суда об отсутствии оснований для взыскания неустойки, исходя из того, что правоотношения сторон носят публично-правовой характер, при этом Управление службы судебных приставов, судебный пристав-исполнитель не являются ответчиками (должниками) по гражданско-правовому спору.

Суд кассационной инстанции выводы нижестоящих судов об отсутствии оснований для взыскания судебной неустойки поддержал, исходя из следующего.

Согласно части 1 статьи 197 АПК РФ дела об оспаривании затрагивающих права и законные интересы лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, в том числе судебных приставов-исполнителей, рассматриваются арбитражным судом по общим правилам искового производства, предусмотренным данным Кодексом, с особенностями, установленными в главе 24 АПК РФ.

В силу пункта 1 статьи 308.3 ГК РФ в случае неисполнения должником обязательства кредитор вправе требовать по суду исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено указанным Кодексом, иными законами или договором либо не вытекает из существа обязательства. Суд по требованию кредитора вправе присудить в его пользу денежную сумму (пункт 1 статьи 330) на случай неисполнения судебного акта в размере, определяемом судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1).

В соответствии с пунктом 1 статьи 307 ГК РФ в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т. п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

Согласно пункту 2 статьи 307 ГК РФ обязательства возникают из договоров и других сделок, вследствие причинения вреда, вследствие неосновательного обогащения, а также из иных оснований, указанных в данном Кодексе.

В силу правовой позиции, изложенной в пункте 30 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», поскольку по смыслу пункта 1 статьи 308.3 ГК РФ судебная неустойка может быть присуждена только на случай неисполнения гражданско-правовых обязанностей, она не может быть установлена по спорам административного характера, рассматриваемым в порядке административного судопроизводства и главы 24 АПК РФ, при разрешении трудовых, пенсионных и семейных споров, вытекающих из личных неимущественных отношений между членами семьи, а также споров, связанных с социальной поддержкой.

Таким образом, судебная неустойка на основании пункта 1 статьи 308.3 ГК РФ может быть присуждена только на случай неисполнения гражданско-правовых обязанностей в целях побуждения исключительно должника (ответчика) к своевременному исполнению обязательства в натуре в пользу кредитора.

Между тем требования заявителя направлены на оспаривание бездействий судебного пристава-исполнителя, осуществляющего публичные правомочия в рамках исполнительного производства, правоотношения сторон в таком случае носят публично-правовой характер.

Кроме того, ни Управление службы судебных приставов-исполнителей, ни судебный пристав-исполнитель не являются должниками по гражданско-правовому спору. Признав незаконным бездействие судебного пристава-исполнителя по правилам части 5 статьи 201 АПК РФ, суд обязал его совершить определенные действия в качестве устранения нарушения прав и законных интересов заявителя в рамках исполнительного производства, в то же время исполнение каких-либо гражданско-правовых обязанностей на заинтересованных лиц не возложено.

При изложенных обстоятельствах с учетом характера действий, которые судебный пристав-исполнитель должен был совершить во исполнение решения арбитражного суда в целях защиты нарушенных прав и интересов общества, а также характера возникших между сторонами правоотношений, оснований для удовлетворения заявленных требований о взыскании судебной неустойки за неисполнение судебного акта не имеется.

Несмотря на то, что глава 24 АПК РФ не содержит изъятий относительно возможности применения положений части 4 статьи 174 АПК РФ о праве истца требовать присуждения денежной суммы, в том числе в случаях неисполнения судебного акта, которым признан недействительным (незаконным) акт, действие, бездействие государственного органа, следует учитывать, что возложенная судами на

уполномоченные органы обязанность по устранению последствий допущенных нарушений должна быть гражданско-правовой и ее исполнение должно повлечь у заявителя возникновение гражданских прав.

5. Недопустимо вынесение определения об исправлении опечатки, которым из судебного акта исключается упоминание лица как привлеченного к участию в деле в порядке статьи 51 АПК РФ, если от истца поступало ходатайство о привлечении такого лица к участию в деле[7].

Определением суда первой инстанции в определениях о принятии искового заявления к производству, о назначении дела к судебному разбирательству и об отложении судебного разбирательства, а также в решении по делу исправлена опечатка – из вводной части судебных актов исключены слова «третье лицо: <наименование лица>».

Постановлением арбитражного апелляционного суда определение суда первой инстанции об исправлении опечатки оставлено без изменения.

Заявитель кассационной жалобы в обоснование своих доводов указал, что истцом при подаче искового заявления в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, указано соответствующее лицо.

Проверив законность обжалуемых судебных актов, суд кассационной инстанции пришел к выводу о наличии оснований для их отмены в силу следующего.

В соответствии с частью 3 статьи 179 АПК РФ исправление допущенных в решении описок, опечаток и арифметических ошибок без изменения его содержания является компетенцией арбитражного суда, принявшего решение.

Из содержания указанной нормы права следует, что исправлением опечатки являются вносимые в судебный акт исправления, не изменяющие его содержание, то есть не влияющие на существо принятого судебного акта и выводы, изложенные в нем. Подлежащие исправлению опечатки по своей сути носят технический характер.

Конституционным Судом Российской Федерации в определении от 20.03.2014 № 576-О указано на то, что часть 3 статьи 179 АПК РФ, предоставляющая принявшему решение арбитражному суду право по заявлению лица, участвующего в деле, судебного пристава-исполнителя, других исполняющих решение арбитражного суда органа, организации или по своей инициативе исправить допущенные им в решении описки, опечатки и арифметические ошибки без изменения его содержания, направлена на обеспечение неизменности судебного решения и не предполагает ее произвольного применения судами.

---

[7] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 21.06.2021 № Ф09-3660/21 по делу № А07-16987/2020.

Как усматривается из материалов дела, истец указал в исковом заявлении в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, лицо, наименование которого было исключено в последующем из судебных актов обжалуемым определением.

Материалами дела также подтверждается направление истцом копии искового заявления вышеупомянутому лицу.

Последовательные действия суда по включению в состав лиц, участвующих в деле, данного лица при наличии соответствующего ходатайства истца свидетельствуют о привлечении к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, а не о наличии технической ошибки в судебных актах.

Посредством исправления опечатки суд первой инстанции фактически изменил содержание принятых судебных актов по настоящему делу, что противоречит положениям части 3 статьи 179 АПК РФ.

Вопреки выводам суда апелляционной инстанции, отсутствие определения о привлечении к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, в виде отдельного судебного акта не свидетельствует о технической ошибке применительно к части 3 статьи 179 АПК РФ и о непривлечении указанного лица к участию в деле.

Рассмотрение дел об административных правонарушениях

6. Конкурсный кредитор в деле о банкротстве, обратившийся в административный орган с заявлением о привлечении арбитражного управляющего к административной ответственности, наделен правом обжалования состоявшихся по делу судебных актов независимо от его участия в рассмотрении дела судом первой инстанции[8].

Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии обратилось с требованием к арбитражному управляющему о привлечении к административной ответственности, предусмотренной частям 3.1, 3 статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях[9].

Решением суда в удовлетворении заявленных требований отказано.

В ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции конкурсным кредитором было подано ходатайство о вступлении в дело в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно

---

[8] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 10.08.2021 № Ф09-6096/21 по делу № А60-9799/2021.

[9] Далее – КоАП РФ.

предмета спора. Определением суда первой инстанции, оставленным в силе апелляционным судом, в удовлетворении данного ходатайства отказано.

Конкурсный кредитор обратился в апелляционный суд с жалобой на решение суда как лицо, не участвовавшее в деле, ссылаясь на то, что принятым судебным актом затронуты его права и законные интересы (статья 42 АПК РФ).

Определением арбитражного апелляционного суда производство по жалобе конкурсного кредитора прекращено.

Суд апелляционной инстанции исходил из того, что само по себе направление конкурсным кредитором жалобы на действия арбитражного управляющего не говорит о наличии у него законного интереса в рассматриваемом деле; из материалов по делу об административном правонарушении не следует, что кредитор был привлечен к участию в этом деле в качестве потерпевшего; наличие у лица статуса конкурсного кредитора в деле о банкротстве не может быть положено в обоснование необходимости его вступления в настоящее дело в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований; непосредственно права и обязанности конкурсного кредитора судебным актом по настоящему административному делу не затрагиваются.

Суд округа отменил определение апелляционного суда о прекращении производства по жалобе, направил дело в апелляционный суд на новое рассмотрение, поскольку таким судом не учтено следующее.

Согласно положениям статьи 202 АПК РФ дела о привлечении к административной ответственности рассматриваются арбитражным судом по общим правилам искового производства, предусмотренным указанным Кодексом, с особенностями, установленными в главе 25 данного Кодекса и федеральном законе об административных правонарушениях.

Такие особенности, в частности, предусмотрены разделом IV КоАП РФ.

Частью 1 статьи 30.1 КоАП РФ право на обжалование постановления по делу об административном правонарушении предоставлено лицу, в отношении которого вынесено постановление, потерпевшему, законными представителями этих лиц, а также защитникам и представителям названных выше лиц.

В соответствии с частью 1 статьи 29.9 КоАП РФ постановлением по делу об административном правонарушении именуется как постановление о назначении административного наказания, так и постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении. В арбитражном процессе в соответствии с нормами параграфа 1 главы 25 АПК РФ административное дело разрешается решением суда о привлечении к административной ответственности либо об отказе в привлечении к административной ответственности.

В ситуации рассмотрения судом вопроса о привлечении к административной ответственности (принятие судом постановления о назначении административного наказания в форме решения суда

с учетом особенностей арбитражного процессуального законодательства) производство по делу об административном правонарушении продолжается в арбитражном процессе. Следовательно, право на обжалование принятых судебных актов подлежит реализации потерпевшим в полном объеме в арбитражном процессе, в том числе путем подачи апелляционной жалобы.

Обратное свидетельствовало бы о несправедливом ограничении прав потерпевшего в арбитражном процессе, в сравнении с правами потерпевшего по делам, непосредственно рассмотренным административным органом с принятием соответствующего постановления.

Учитывая изложенное, конкурсный кредитор, обратившийся в административный орган с заявлением о привлечении арбитражного управляющего к административной ответственности, наделен в силу статьи 25.2 КоАП РФ правами потерпевшего и в соответствии с частью 1 статьи 30.1 КоАП РФ – правом обжалования состоявшихся по делу судебных актов независимо от его участия в рассмотрении дела судом первой инстанции, в том числе в связи с отказом суда первой инстанции допустить конкурсного кредитора (потерпевшего) к участию в деле о привлечении к административной ответственности арбитражного управляющего.

Рассмотрение дел о несостоятельности (банкротстве)

7. На инициатора обособленного спора в деле о банкротстве не могут быть возложены судебные расходы, если итоговый судебный акт принят не в пользу ни одной из спорящих сторон[10].

Конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о взыскании судебных расходов, понесенных в связи с рассмотрением поданной конкурсным кредитором жалобы на его действия, в удовлетворении которой отказано.

Определением арбитражного суда первой инстанции в удовлетворении заявления отказано. При этом суд исходил из того, что отказ в удовлетворении жалобы конкурсного кредитора сводился исключительно к констатации отсутствия нарушения прав заявителя ввиду погашения его требований и утраты им статуса кредитора на момент рассмотрения спора, исследование приведенных заявителем в жалобе доводов и возражений конкурсного управляющего не производилась, как следствие, не были сделаны выводы об обоснованности либо необоснованности позиции той или

[10] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 02.02.2021 № Ф09-8672/20 по делу № А76-25160/2017 (определением Верховного Суда Российской Федерации от 07.06.2021 № 309-ЭС21-7258 отказано в передаче данного постановления для пересмотра в порядке кассационного производства).

Аналогичный подход занят судом округа в постановлении от 03.03.2021 № Ф09-2847/18 по делу № А60-43157/2017 (определением Верховного Суда Российской Федерации от 24.06.2021 № 309-ЭС20-15040 (2) отказано в передаче данного постановления для пересмотра в порядке кассационного производства).

иной стороны, изложенное не позволяет считать спор разрешенным в пользу управляющего.

Арбитражный апелляционный суд, отменяя судебный акт и удовлетворяя требования конкурсного управляющего, исходил из того, что содержание резолютивной части определения по результатам рассмотрения жалобы на действия управляющего указывает на разрешение спора в его пользу.

Кассационный суд отменил постановление апелляционного суда и оставил в силе определение суда первой инстанции, указав на следующее.

Применительно к обособленным спорам в делах о банкротстве общее правило, предусмотренное частью 1 статьи 110 АПК РФ, применяется следующим образом: судебные расходы, понесенные за счет конкурсной массы, подлежат возмещению лицами, не в пользу которых был принят судебный акт по соответствующему обособленному спору; судебные расходы лиц, в пользу которых был принят судебный акт по соответствующему обособленному спору, подлежат возмещению лицами, не в пользу которых был принят данный судебный акт (пункт 18 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»).

Получившие свое закрепление в части 1 статьи 110 АПК РФ правила распределения судебных расходов в их понимании, нашедшем отражение в практике конституционного правосудия (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 19.10.2010 № 1349-О-О, от 21.03.2013 № 461-О, от 22.04.2014 № 807-О, от 24.06.2014 № 1469-О, от 23.06.2015 № 1347-О, от 19.07.2016 № 1646-О, от 25.10.2016 № 2334-О; постановление от 11.07.2017 № 20-П), образуют относящийся к нормативному содержанию конституционного права на судебную защиту общий принцип, в силу которого правосудие нельзя было бы признать отвечающим требованиям равенства и справедливости, если расходы, понесенные в связи с судебным разбирательством, ложились бы на лицо, вынужденное прибегнуть к судебному механизму обеспечения принудительной реализации своих прав, свобод и законных интересов, осуществление которых из-за действий (бездействия) другого лица оказалось невозможно, ограничено или сопряжено с несением неких дополнительных обременений.

Из содержания статьи 60 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»[11], предусматривающей возможность защиты прав и законных интересов кредиторов, а также иных лиц, участвующих в деле или арбитражном процессе по делу о банкротстве, путем обжалования действий (бездействия) арбитражного управляющего, следует, что по общему правилу основанием для удовлетворения такой жалобы служит вывод суда о несоответствии обжалуемых действий (бездействия) арбитражного управляющего положениям законодательства о несостоятельности (банкротстве), а также о нарушении такими действиями

[11] Далее – Закон о банкротстве.

(бездействием) прав и законных интересов заявителя, тогда как отказ в жалобе должен быть обусловлен неподтвержденностью со стороны заявителя наличия как минимум одного из указанных обстоятельств.

Отказывая арбитражному управляющему в возмещении судебных расходов за счет конкурсного кредитора, суд первой инстанции принял во внимание, что кредитор является бывшим работником должника, законным способом защиты его права на получение задолженности по заработной плате является обращение с жалобой на действия управляющего, а также то, что основанием для отказа в удовлетворении жалобы послужил не вывод о неправомерности заявленного требования, а установленный судом факт погашения участником должника в ходе рассмотрения спора кредиторских требований, влекущий для заявителя жалобы утрату права на защиту своих нарушенных прав путем оспаривания действий арбитражного управляющего, исходя из чего суд обоснованно счел, что судебный акт по сути нельзя признать принятым в пользу конкурсного управляющего.

Таким образом, позиция суда апелляционной инстанции, принявшего во внимание в качестве критерия присуждения судебных расходов только лишь сформулированную судом первой инстанции резолютивную часть судебного акта как таковую, без учета отсутствия в нем установленного по итогам судебного разбирательства вынужденного характера материальных затрат, понесенных конкурсным управляющим ввиду предъявления к нему необоснованных притязаний, не является правомерной и справедливой.

8. Судебные расходы, понесенные конкурсным управляющим из собственных средств в связи с рассмотрением обособленного спора об оспаривании сделки должника, могут быть взысканы с контрагента должника по данной сделке по правилам главы 9 АПК РФ[12].

В рамках дела о банкротстве конкурсным управляющим оспорена совершенная должником и его контрагентом сделка. Указанная сделка признана недействительной, применены последствия ее недействительности.

В дальнейшем конкурсный управляющий обратился с заявлением о взыскании с контрагента должника судебных расходов на оплату представительских услуг, понесенных им при рассмотрении указанного выше спора.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда в удовлетворении заявления конкурсного управляющего отказано.

Суды, руководствуясь положениями статьи 20.3, пункта 5 статьи 20.7 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности

---

[12] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 23.06.2021 № Ф09-4795/20 по делу № А50-22461/2017 (определением Верховного Суда Российской Федерации от 14.09.2021 № 309-ЭС21-15299 отказано в передаче данного постановления для пересмотра в порядке кассационного производства).

Аналогичный подход занят судом округа в постановлении от 03.04.2019 № Ф09-5741/18.

(банкротстве)»[13], разъяснениями пункта 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.12.2009 № 91 «О порядке погашения расходов по делу о банкротстве», исходили из того, что заключение договора оказания юридических услуг и осуществление по нему оплаты не нашли отражения в отчете конкурсного управляющего, из представленной квитанции не усматривается, что оплата проведена за счет конкурсной массы должника и именно в рамках этого договора при наличии между должником и его представителем также иного договора на юридическое сопровождение конкурсного производства.

Между тем, по мнению суда округа, судами первой и апелляционной инстанций не учтено следующее.

В пункте 24 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»[14] разъяснено, что судебные расходы арбитражного управляющего, связанные с рассмотрением заявления об оспаривании сделки по правилам главы III.1 Закона о банкротстве, осуществляются за счет средств должника (пункты 1 и 2 статьи 20.7 Закона о банкротстве); такие судебные расходы, понесенные арбитражным управляющим из собственных средств, подлежат возмещению ему в последующем за счет средств должника. При удовлетворении судом заявления арбитражного управляющего об оспаривании сделки понесенные судебные расходы взыскиваются с другой стороны оспариваемой сделки в пользу должника, а в случае отказа в удовлетворении заявления – с должника в пользу другой стороны оспариваемой сделки.

Применяя при разрешении данного спора нормы статьи 20.3, пункта 5 статьи 20.7 Закона о банкротстве, разъяснения пункта 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.12.2009 № 91 «О порядке погашения расходов по делу о банкротстве», а также положения Общих правил подготовки отчетов (заключений) арбитражного управляющего, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 22.05.2003 № 299, суды не учли, что данные положения направлены на обеспечение сохранности конкурсной массы должника, ее ограждения от необоснованных расходов по оплате услуг сторонних специалистов и создание условий для осуществления контроля над действиями управляющего по расходованию конкурсной массы, то есть регулируют правоотношения между участвующими в деле о банкротстве лицами (в частности, кредиторами и арбитражным управляющим), связанные с расходованием конкурсной массы.

Вместе с тем заявленное в рамках настоящего спора вытекающее из отношений должника в лице его конкурсного управляющего по возмездному оказанию юридических услуг требование о возмещении понесенных при

[13] Далее – Закон о банкротстве.
[14] Далее – Постановление № 63.

рассмотрении обособленного спора судебных издержек, обращенное к проигравшей данный спор стороне, интересов конкурсной массы не затрагивает, заявлено в порядке, установленном главой 9 АПК РФ, в связи с чем основания для распространения на эти отношения вышеприведенного специального правового регулирования у судов отсутствовали.

С учетом изложенного кассационный суд отметил, что вывод нижестоящих судов об отказе в удовлетворении рассматриваемого заявления нельзя признать правомерным.

Кроме того, принимая во внимание разъяснения, содержащиеся в пункте 24 Постановления № 63, несение судебных расходов, связанных с рассмотрением заявления об оспаривании сделки, арбитражным управляющим из собственных средств также не могло быть положено в основание отказа для их взыскания.

Производство в арбитражных судах апелляционной и кассационной инстанций

9. Замена судьи не является основанием для повторного рассмотрения ходатайства о восстановлении срока на подачу апелляционной жалобы, которое было удовлетворено до замены судьи[15].

Лицо, участвующее в деле, обратилось с апелляционной жалобой, заявив при этом ходатайство о восстановлении срока на подачу жалобы.

Апелляционный суд принял жалобу к производству, при этом вопрос о восстановлении пропущенного процессуального срока вынес в судебное заседание для его разрешения с учетом мнения лиц, участвующих в деле.

В судебном заседании суд, рассмотрев ходатайство в порядке статьи 159 АПК РФ, пришел к выводу о том, что пропущенный процессуальный срок на подачу апелляционной жалобы подлежит восстановлению. Судебное заседание было отложено.

После отложения произведена замена судьи на основании части 4 статьи 18 АПК РФ, рассмотрение дела апелляционным судом в соответствии с частью 5 статьи 18 АПК РФ начато сначала, в новом составе.

Суд указал, что в связи с рассмотрением дела сначала, а также в связи с представлением новых доводов и доказательств по вопросу пропуска процессуального срока суд возвращается к разрешению вопроса о причинах пропуска данного срока.

Определением апелляционный суд отказал в восстановлении пропущенного процессуального срока, прекратил производство по апелляционной жалобе.

---

[15] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 13.03.2019 № Ф09-1302/19 по делу № А50-7328/2016 (определением Верховного Суда Российской Федерации от 31.05.2019 № 309-ЭС19-8765 отказано в передаче данного постановления для пересмотра в порядке кассационного производства).

Кассационный суд данное определение отменил, направил дело на новое рассмотрение, сославшись на следующее.

Исходя из положений абзаца второго части 4 статьи 117 АПК РФ на восстановление пропущенного процессуального срока арбитражным судом указывается в соответствующем судебном акте.

В данном случае таким судебным актом явилось определение суда, которым апелляционный суд удовлетворил ходатайство лица, подавшего жалобу о восстановлении срока, и перешел к рассмотрению апелляционной жалобы по существу.

Таким образом, учитывая, что срок на подачу жалобы восстановлен законным составом суда, у суда апелляционной инстанции отсутствовали основания для повторного разрешения вопроса и выяснения причин пропуска данного срока. В связи с заменой судьи суд должен был начать рассмотрение доводов апелляционной жалобы по существу.

Таким образом, суд апелляционной инстанции, вернувшись к разрешению вопроса о причинах пропуска срока на подачу апелляционной жалобы и отказав в его удовлетворении, фактически нивелировал юридическую силу ранее принятого судебного акта.

10. Ошибка суда нижестоящей инстанции в части разъяснения срока обжалования, в результате которой заявитель, не сомневавшийся в правильности этой части судебного акта, фактически был введен в заблуждение, а также последующий отказ в принятии жалобы к производству в связи с нарушением срока обжалования, являются нарушением права заявителя на судебную защиту[16].

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к товариществу о приведении самовольной постройки в первоначальное состояние.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказано. Суд апелляционной инстанции на основании части 6.1 статьи 268 АПК РФ перешел к рассмотрению дела по правилам, установленным для рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции; по результатам рассмотрения апелляционной жалобы решение суда отменено, дело передано в суд общей юрисдикции, к подсудности которого оно отнесено законом.

Поданная кассационная жалоба на постановление суда апелляционной инстанции возвращена заявителю на основании пункта 2 части 1 статьи 281 АПК РФ в связи с пропуском срока на подачу кассационной жалобы и отсутствием ходатайства о его восстановлении.

Возвращая жалобу, окружной суд руководствовался положениями части 5 статьи 39 АПК РФ и установил, что срок на кассационное

---

[16] Определение Арбитражного суда Уральского округа об отмене определения о возвращении кассационной жалобы и передаче кассационной жалобы для рассмотрения вопроса о ее принятии к производству от 28.04.2021 № Ф09-2365/21 по делу № А50-35496/2019

обжалование постановления суда апелляционной инстанции о передаче дела по подсудности составляет десять дней, указанный срок истек, ходатайство о восстановлении пропущенного процессуального срока не заявлен.

Рассматривая жалобу товарищества в порядке статьи 291 АПК РФ, суд кассационной инстанции пришел к следующим выводам.

В силу части 5 статьи 39 АПК РФ по результатам рассмотрения арбитражным судом вопроса о передаче дела на рассмотрение другого арбитражного суда или суда общей юрисдикции выносится определение, которое может быть обжаловано в арбитражный суд апелляционной инстанции в десятидневный срок со дня его вынесения. Жалоба на это определение рассматривается без вызова сторон в пятидневный срок со дня ее поступления в суд. Дело и определение направляются в арбитражный суд или суд общей юрисдикции по истечении срока, предусмотренного для обжалования этого определения, а в случае подачи жалобы – после принятия постановления суда об оставлении жалобы без удовлетворения.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в пункте 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2020 № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции», определения о передаче дела по подсудности или об отказе в передаче дела по подсудности (часть 5 статьи 39 АПК РФ) могут быть обжалованы в арбитражный суд апелляционной инстанции в срок, не превышающий десяти дней со дня их вынесения.

Учитывая, что вопрос о подсудности разрешен судом апелляционной инстанции при рассмотрении дела по правилам, установленным для рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции, постановление суда апелляционной инстанции подлежало обжалованию в суд кассационной инстанции в срок, не превышающий десяти дней со дня его вынесения.

Между тем суд апелляционной инстанции в резолютивной части постановления неверно разъяснил срок на кассационное обжалование. Эта ошибка привела к тому, что товарищество было введено в заблуждение. Доверяя суду апелляционной инстанции и не сомневаясь в правильности его выводов относительно срока на обжалование, заявитель при подаче кассационной жалобы не подал ходатайство о восстановлении пропущенного срока, полагая, что совершает процессуальное действие в отведенный законом срок. Ожидания заявителя по поводу того, что кассационная жалоба будет принята к производству и рассмотрена по существу, имели под собой разумные основания.

Допущенные судом апелляционной инстанции ошибки должны исправляться судом кассационной инстанции исходя из целей и задач правосудия, гарантированного Конституцией Российской Федерации права на судебную защиту (статья 46), одним из неотъемлемых элементов которого является право на обжалование судебного решения.

Поскольку АПК РФ не содержит специальных правил о действиях суда кассационной инстанции в ситуации, когда кассационная жалоба подана в срок, указанный судом апелляционной инстанции, но с нарушением отведенного законом срока на обжалование, в подобной ситуации следует руководствоваться не только пунктом 2 части 1 статьи 281 АПК РФ, но и общими положениями части 3 статьи 9 АПК РФ, согласно которым арбитражный суд, в частности, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения ими процессуальных действий, оказывает содействие в реализации их прав.

Кроме того, исходя из правовой позиции, изложенной в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 24.05.2001 № 8-П, должен соблюдаться принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства. Таким образом, даже при ошибочном указании в судебном акте срока его обжалования, при условии, что лица, участвующие в деле, могли воспринимать его реально, а жалоба была подана в пределах указанного в судебном акте срока, пропущенный подателем жалобы срок должен быть восстановлен.

На основании изложенного в целях разрешения правовой неопределенности, а также реализации заявителем права на судебную защиту, принимая во внимание, что кассационная жалоба подана в срок, установленный в резолютивной части постановления суда апелляционной инстанции, окружной суд отменил определение о возвращении кассационной жалобы и передал жалобу для решения вопроса о принятии ее к производству.

Производство по делам, связанным с исполнением судебных актов арбитражных судов

11. Процессуальное законодательство не ограничивает число обращений с заявлением о предоставлении отсрочки исполнения судебного акта в силу возможного изменения с течением времени фактических обстоятельств, влияющих на возможность его исполнения[17].

В рамках дела о банкротстве определением суда на арбитражного управляющего возложена обязанность вернуть обществу излишне выплаченную сумму процентов по вознаграждению временного управляющего, в связи с чем арбитражный управляющий обратился в суд с заявлением о предоставлении отсрочки исполнения судебного акта на

[17] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 30.03.2021 № Ф09-4380/14 по делу № А07-1969/2013.

срок четыре месяца или рассрочки исполнения в виде погашения задолженности частями по предложенному заявителем графику.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и постановлением суда округа, в удовлетворении заявления отказано.

Арбитражный управляющий повторно обратился в арбитражный суд с заявлением о предоставлении отсрочки исполнения судебного акта на срок четыре месяца или рассрочки исполнения судебного акта в виде погашения задолженности частями по предложенному заявителем графику.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в принятии указанного заявления отказано на основании пункта 2 части 1 статьи 127.1 АПК РФ. Отказывая в принятии заявления, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что арбитражный управляющий ранее реализовал свое право на судебную защиту. В свою очередь, инициирование арбитражным управляющим повторного процесса и разрешение спора по существу приведет к ревизии вступившего в законную силу судебного акта в не установленном процессуальным законом порядке и нарушению принципа недопустимости повторного рассмотрения уже разрешенного дела.

Суд кассационной инстанции с выводами судов нижестоящих инстанций не согласился, судебные акты отменил и направил заявление на рассмотрение в суд первой инстанции; при этом исходил из следующего.

В соответствии с частью 1 статьи 324 АПК РФ при наличии обстоятельств, затрудняющих исполнение судебного акта, арбитражный суд, выдавший исполнительный лист, по заявлению взыскателя, должника или судебного пристава-исполнителя вправе отсрочить или рассрочить исполнение судебного акта, изменить способ и порядок его исполнения.

В силу пункта 2 части 1 статьи 127.1 АПК РФ арбитражный суд отказывает в принятии искового заявления, заявления, если имеется вступивший в законную силу принятый по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям судебный акт арбитражного суда.

Отсрочка или рассрочка исполнения судебного акта является исключительной мерой, которая должна применяться судом с учетом необходимости соблюдения баланса интересов сторон, как должника, так и взыскателя. При этом АПК РФ и Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [18] не содержат перечня оснований для отсрочки, рассрочки или изменения способа и порядка исполнения судебного акта, а лишь устанавливают критерий их определения – обстоятельства, затрудняющие исполнение судебного акта, предоставляя суду возможность в каждом конкретном случае решать вопрос об их наличии с учетом всех обстоятельств дела.

Исходя из изложенного, закон не ограничивает число обращений с заявлением о предоставлении рассрочки исполнения решения суда в силу

[18] Далее – Закон об исполнительном производстве.

возможного изменения с течением времени фактических обстоятельств, обуславливающих затруднительность исполнения судебного акта, предоставляя право оценки таких обстоятельств суду. Соответственно, заявление о предоставлении рассрочки исполнения решения суда, поданное с соблюдением норм АПК РФ, подлежит рассмотрению судом с вынесением соответствующего судебного акта об отказе или об удовлетворении требований, указанных в заявлении.

12. Отсутствие в исполнительном листе сведений о дате регистрации должника в качестве индивидуального предпринимателя не может являться основанием для отказа в возбуждении исполнительного производства в случае наличия иных сведений, позволяющих его идентифицировать и не препятствующих надлежащему исполнению судебным приставом исполнительного документа[19].

Постановлением судебного пристава-исполнителя отказано в возбуждении исполнительного производства в связи с отсутствием в исполнительном документе сведений о должнике и взыскателе, а именно отсутствием даты государственной регистрации должника в качестве индивидуального предпринимателя.

Взыскатель обратился в арбитражный суд с заявлением об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя об отказе в возбуждении исполнительного производства.

Удовлетворяя заявленные требования, суды первой и апелляционной инстанций исходили из возможности идентификации должника по сведениям, имеющимся в исполнительном листе, в связи с чем пришли к выводу о том, что у судебного пристава-исполнителя отсутствовали правовые основания, предусмотренные статьей 31 Закона об исполнительном производстве, для отказа в возбуждении исполнительного производства.

Суд кассационной инстанции выводы судов первой и апелляционной инстанций поддержал, исходя из следующего.

Согласно части 1 статьи 30 Закона об исполнительном производстве судебный пристав-исполнитель возбуждает исполнительное производство на основании исполнительного документа по заявлению взыскателя, если иное не установлено названным Законом.

На основании пункта 4 части 1 статьи 31 Закона об исполнительном производстве судебный пристав-исполнитель выносит постановление об отказе в возбуждении исполнительного производства, если документ не является исполнительным либо не соответствует требованиям, предъявляемым к исполнительным документам, установленным статьей 13 данного Закона.

В соответствии с подпунктом «а» пункта 5 части 1 статьи 13 Закона об исполнительном производстве (в редакции, действующей на момент

[19] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 28.01.2021 № Ф09-8894/20 по делу № А07-39862/2019.

вынесения оспариваемого постановления судебного пристава-исполнителя) в исполнительном документе должны быть указаны сведения о должнике и взыскателе, в том числе: для граждан – фамилия, имя, отчество, место жительства или место пребывания, а для должника также – дата и место рождения, место работы (если оно известно) и для должника, являющегося индивидуальным предпринимателем, также – дата и место его государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, идентификационный номер налогоплательщика.

Из указанных положений в названной редакции следует, что в исполнительном листе, где должником является гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, должны содержаться данные о дате и месте его государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, идентификационный номер налогоплательщика. Такие сведения о должнике в исполнительных документах обеспечивают возможность его идентификации, в то же время отсутствие в исполнительном документе названных сведений не может являться основанием для отказа в возбуждении исполнительного производства, если имеются иные данные, позволяющие идентифицировать должника.

Таким образом, исполнительный лист, содержащий сведения об индивидуальном идентификационном номере (ИНН) и основном государственном регистрационном номере (ОГРН) должника, а также дате и месте рождения и месте жительства должника, наименовании регистрирующего органа, позволяет идентифицировать должника и не препятствует судебному приставу-исполнителю в осуществлении возложенных на него полномочий. Отсутствие в исполнительном листе сведений о дате регистрации должника в качестве индивидуального предпринимателя не может являться основанием для отказа в возбуждении исполнительного производства с учетом наличия иных сведений, позволяющих идентифицировать должника.